ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Максимова Олега Александровича на тему «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства», представлено на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Ходатайства и жалобы являются основным средством запуска публичных механизмов защиты прав и свобод заинтересованных частных лиц на досудебном производстве. Однако, уголовно-процессуальная теория и законодательство в настоящий момент своего развития представляет собой результат компромисса взглядов, идущих из советского периода и современных пониманий назначения уголовного процесса. Это порождает противоречивость подходов к определению места, значения и требований к функционированию правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве современной Российской Федерации и, как следствие, нормативного регулирования правового института ходатайств и жалоб в действующем законодательстве.

Отсутствие единого подхода на уровне понимания права и нормотворческой деятельности приводит к проблемам при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, обращаясь к процессуальным органам и лицам за защитой своих прав и законных интересов, настолько часто не получают требуемой реализации, что теряют доверие не только к конкретному средству отстаивания своих законных интересов, но и ко всей системе уголовного правосудия в государстве. Именно ходатайства и жалобы, как способ процессуального общения сторон уголовно-процессуальных отношений, инициируемый подчиненной стороной, формирует у личности понимание своего места в этих отношениях и оказывает решающее воздействие на оценку эффективности всей системы со стороны общества.

Все это происходит при сформированности в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации правового института ходатайств и жалоб впервые за всю историю российского уголовного процесса – ему посвящен отдельно закрепленный принцип и раздел в общей части профильного кодекса. В этой связи наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является уяснение современного назначения уголовного судопроизводства как ориентира, который позволит создать модель института ходатайств и жалоб, способную обеспечить его достижение. Бессистемность нормативных корректировок действующего уголовно-процессуального законодательства, как результат постоянного поиска компромисса между сторонниками «следственного» и «состязательного» типа организации процесса, не позволяет определить единый вектор развития уголовно-процессуальной политики. Также требует системного изучения с целью выявления как внутриинституционных, так и внешних (с назначением уголовного судопроизводства) противоречий само

построение и действие института ходатайств и жалоб. Особое место в нем занимают такие элементы как право на ходатайство и жалобу и его носители – субъекты уголовно-процессуальных правоотношений.

Все вышесказанное делает тему исследования актуальной и социально значимой.

В диссертации корректно сформулирована степень научной разработанности темы диссертационного исследования. При этом автор отмечает, что несмотря на огромное число исследований, которые так или иначе затрагивали вопросы ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве, комплексного исследования ходатайств и жалоб в связи с назначением российского уголовного судопроизводства не проводилось. В рассматриваемом автором аспекте и объеме монографических и диссертационных работ нет.

В российской уголовно-процессуальной науке накоплен значительный объем знаний по избранной теме, что требует всестороннего теоретического осмысления для реализации поставленной цели исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка частной научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

В соответствии с данной целью диссертант поставил и решил следующие задачи: обосновано выдвижение защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве единственного назначения современного уголовного процесса; определено место ходатайств и жалоб в системе защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, и их роль в достижении назначения уголовного судопроизводства; сформулированы основные положения теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации; выявлена сущность ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и разработать понятие данного явления; разработан непротиворечивый институт ходатайств и жалоб, отвечающий всем требованиям принципов теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство; разработана структура механизма реализации права на ходатайство и жалобу и выработаны требования к его основным элементам; сформирована модель процессуальных полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу; сформирована модель контрольно-надзорных полномочий как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу; сформулированы предложения по внесению изменений в

действующее законодательство, способствующие формированию оптимального построения правового института ходатайств и жалоб.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих между участниками уголовно-процессуальной деятельности при реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, права на ходатайство и жалобу в современном российском уголовном процессе.

Предметом исследования выступают закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на реализацию субъективных прав личности в уголовном процессе, нормативно-правовые акты, регулирующие правовой институт ходатайств и жалоб в уголовном процессе, теоретические положения уголовно-процессуального права, следственная и судебная практика.

Весьма состоятельными являются методологическая, теоретическая нормативная, эмпирическая основы исследования

Научная новизна исследования заключается в предложении и обосновании оригинальной научной идеи о едином назначении уголовного судопроизводства, вытекающем из основных задач государства, и значительной роли института ходатайств и жалоб как элемента уголовно-процессуальной формы, обуславливающей достижение такого назначения. На этой базе разработаны основы научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ее структура, сформулированы ее принципы, законы и закономерности.

Выявлено единственное назначение современного уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и обоснован вывод о том, что ходатайства и жалобы являются формой его выражения. Приведены доказательства единства правового института ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, определены признаки, позволяющие его идентифицировать и очертить его границы. Доказана перспективность построения правового института ходатайств и жалоб в соответствии с назначением уголовного процесса и обусловленными им существенными чертами ходатайств и жалоб, задачами, на решение которых направлен этот институт. Разработана теоретическая модель правового института ходатайств и жалоб.

Сформированы требования к механизму реализации права на ходатайство и жалобу и разработаны его основные характеристики, содержание и структура. Разработана теоретическая модель механизма реализации права на ходатайство и жалобу, позволяющая оптимальным способом использовать его возможности по достижению назначения уголовного процесса.

Выявлены основы построения элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу и в соответствии с ними выстроена система процессуального статуса субъекта права на ходатайство и жалобу, а также процессуальных полномочий властных лиц и органов, участвующих в его реализации.

Введен терминологический аппарат правового института ходатайств и жалоб, включающий в себя как новые понятия, так и уточненные трактовки имеющихся терминов. О научной новизне свидетельствуют и положения, выносимые на защиту.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на спорные, дискуссионные положения диссертации:

1.Так, провозглашая конкретное и единое назначение уголовного судопроизводства защиту прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями (далее - лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство), диссертант упускает из виду, что уголовный процесс, уголовное судопроизводство представляет собой процедуру, порядок, совокупность процедур для привлечения лица к уголовной ответственности. Назначение уголовного судопроизводства должно коррелироваться с функциями уголовного судопроизводства, как направлением деятельности для достижения определенных целей и отражать функцию обвинения, защиты от него и разрешения уголовного дела. Ходатайства и жалобы занимают значительное место в уголовном производстве, однако преувеличивать их значение, значит отрываться от основного назначения, предназначения уголовного судопроизводства. Поэтому трудно согласиться с такой трактовкой назначения уголовного судопроизводства.

2. Диссертант в положении третьем, выносимом на защиту, (абзац 3), формулируя основные положении теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, указывает: «во- вторых, достижение назначения уголовного процесса возможно при соблюдении баланса идей публичности и диспозитивности в уголовном процессе, реализующихся в правовом институте ходатайств и жалоб». Полагаем, что использование публичности и диспозитивности как парных категорий не вполне отвечает их смыслу: публичность может быть противопоставлена частным началам, а диспозитивность – императивности как методы регулирования уголовно-процессуальных правоотношений.

Вместе с тем данные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и автореферат.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в работе доказаны вносящие вклад в расширение представлений об исследуемом институте положения, раскрывающие основы построения правового института ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Несомненна и практическая значимость диссертационного исследования, которая состоит в том, что разработаны и внедрены в практику органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, методические рекомендации по методологии обеспечения права на ходатайство и жалобу, приему, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб. Разработанные теоретические основы построения научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и методологические

основы построения механизма реализации права на ходатайство и жалоб, внедрены в деятельность по преподаванию юридических дисциплин. Определены перспективы реализации основных положений, принципов, законов и закономерностей разработанной теории при нормативном построении правового института ходатайств и жалоб. Создана модель эффективного построения правового института ходатайств и жалоб. Представлены предложения по систематическому совершенствованию законодательства в исследованной сфере.

Не вызывает сомнения и достоверность полученных результатов.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих в себя восемнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что судя по содержанию автореферата диссертация Максимова Олега Александровича «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки уголовно-процессуального права, соответствует критериям абзаца 1 п.9 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 11.09. 2021 года) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением «О присуждении ученых степеней»). Автор работы Максимов Олег Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12. 00.09 – уголовный процесс.

Доктор юридических наук, профессор,
судья Санкт-Петербургского
городского суда Кудрявцева Анна Васильевна

Адрес организации: 196128 г. Санкт-Петербург
ул. Бассейная 6, тел: 8-812 459-59-66
e-mail: gorsud.spb@sudrf.ru

Подпись судьи Кудрявцевой Анны Васильевны удостоверяю

Ведущий специалист
3 разряда
21.04.2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
ОТДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ

Н.И. Серова

В диссертационный совет Д 999.220.02
созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова д. 40/9,

Отзыв
на автореферат диссертации
Максимова Олега Александровича
«Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
(специальность 12.00.09 – Уголовный процесс)

Уголовное судопроизводство является самой репрессивной сферой государственной деятельности. В связи с этим острыми и злободневными являются вопросы границ воздействия властных органов на личность и ее субъективные права при производстве по уголовным делам и способы взаимодействия личности и государства в рамках уголовно-процессуальных отношений. Подвергнутые исследованию уголовно-процессуальные явления – ходатайства и жалобы – являются наиболее очевидными проявлениями взаимодействия лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и участников уголовного судопроизводства, наделенных властными функциями в процессе; состояние данного института как ничто другое показывает границы этого взаимодействия.

Вместе с тем, как практика, так и теория уголовного процесса признают неэффективность данного института. Лица, обращающиеся с ходатайствами и жалобами, в большинстве случаев не получают желаемого результата, получают формальные ответы, что подрывает их веру в российское правосудие и доверие к власти в целом. Со стороны суда и правоохранительных органов он часто оценивается как поле для злоупотребления правом лицами, вовлеченными в уголовный процесс и т.д. Позиция законодателя также не отличается четким пониманием вектора дальнейшего развития института ходатайств и жалоб в уголовном процессе.

С этой точки зрения представляется актуальной предпринятая О.А. Максимовым попытка разработки научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Фе-

дерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс (С. 10). Не вызывает сомнения то, что избранная О.А. Максимовым тема диссертационного исследования имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Актуальность темы неразрывно связана с ее научной новизной, которая обусловлена и тематикой, и избранным методологическим инструментарием для изучения поставленных автором вопросов. Несмотря на научные исследования, посвященные отдельным аспектам избранной темы, необходимость в системном, комплексном решении ряда вопросов не вызывает сомнений. Иными словами, диссертация О.А. Максимова обладает несомненной научной новизной, так как является комплексным монографическим исследованием, результатом которого стало предложение и обоснование оригинальной научной идеи о едином назначении уголовного судопроизводства, и значительной роли института ходатайств и жалоб как элемента уголовно-процессуальной формы, обуславливающей достижение такого назначения. На этой базе разработаны основы научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Сформированы требования к механизму реализации права на ходатайство и жалобу и разработаны его основные характеристики, содержание и структура. Разработана теоретическая модель механизма реализации права на ходатайство и жалобу (С.14-15).

Автором достаточно четко определены объект, предмет и цель исследования, сформулированы задачи, решение которых позволило всесторонне раскрыть тему, выявить ряд насущных проблем и предложить пути решения.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основой для сформулированных в работе научных положений, выводов и предложений по вопросам, без решения которых невозможно построение научно-обоснованной модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу, послужила солидная научно-теоретическая, нормативная база.

Не вызывает сомнений достаточность апробации результатов исследования, поскольку основные выводы автора нашли свое отражение в 48 научных работах, в том числе в 2 индивидуальных монографиях, 2 параграфах в коллективных монографиях, 44 научных статьях, из них 1 – в журнале, входящем в

Перечень ВАК и международную базу цитирования Web of Science, 22 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования диссертационных исследований. Итоговые положения работы и предложения автора докладывались и обсуждались на 11 конференциях различного уровня в период с 2001 года по 2021 год.

Репрезентативность результатов проведенного исследования подтверждается также достаточно солидной эмпирической базой. (С. 13).

Нельзя не отметить, что диссертационное исследование О.А. Максимова (судя по автореферату) отличается достаточно смелыми идеями и предложениями. Автореферат легко и интересно читается, хотя и содержит непривычные для современной уголовно-процессуальной науки термины и обороты.

Интересна авторская позиция на значение правового института ходатайств и жалоб, выражающаяся в том, что развитость (неразвитость) этого института, его эффективная (неэффективная) реализация оказывает значительное (а при «правозащитном» назначении уголовного процесса – решающее) влияние на возможность уголовно-процессуальной формы обеспечивать достижение назначения уголовного процесса (С. 15).

Вполне логичен и обоснован вывод диссертанта о том, что единство уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб основывается на: (1) единстве цели – общей волевой (правозащитной) направленности; (2) единстве основания – основанной на диспозитивности и наличии процессуального статуса активности заявителя; (3) единстве механизма реализации – запуска к действию публичных полномочий процессуальных органов и лиц (С. 18).

Крайне интересна мысль диссертанта о том, что построение механизма реализации права на ходатайство и жалобу должно приводить: (1) к возможности реализации имеющихся у лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, прав и законных интересов; (2) к возможности реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своей активности и возможности диспозитивно выражать свою волю; (3) к действию избранного заявителем требования публично-правового механизма; (4) к возможности реализации органом или лицом, осуществляющим процессуальную деятельность, полномочий по предоставлению заявителя блага, которое он требует (С. 20).

Нельзя не согласиться с О.А. Максимовым в утверждении о том, что процессуальные средства, имеющиеся у компетентных лиц и органов, должны

быть направлены не на формальное удовлетворение (отказ в удовлетворении) ходатайства, а на достижение результата, значимого для удовлетворения процессуального интереса обратившегося. Действия и решения, направленные на удовлетворение процессуального интереса лица, заявившего ходатайство, должны совершаться немедленно после разрешения ходатайства, либо непосредственно после появления возможности совершения таких действий (принятия решений) и с участием лица, заявившего ходатайство (С. 24-25).

Вынесенные на защиту, а также иные содержащиеся в автореферате диссертации положения, основные выводы и практические рекомендации, направленные на совершенствование и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, в достаточной степени обоснованы, в своей совокупности отличаются единством и непротиворечивостью.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, посвященное актуальным проблемам уголовно-процессуальной доктрины и правоприменительной практики, диссертация О. А. Максимова не явилась исключением, свободным от дискуссионных вопросов, требующих дополнительного уточнения и разъяснения.

Так, хотелось бы уточнить позицию автора по поводу утверждения о том, что наличие в главе 1 Конституции РФ положений о правах и свободах человека как основных ценностях, признаваемых и охраняемых государством, определяет направленность и назначение всей государственной деятельности и позволяет в качестве единственного реального (современного) назначения уголовного процесса задекларировать защиту прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями (С. 15). Социальная потребность регулирования уголовного судопроизводства не исчерпывается необходимостью защиты прав и свобод лиц, туда вовлекаемых, поскольку сам факт вовлечения является вторичным и появляется только в связи с необходимостью разрешения уголовно-правового конфликта. Разрешение уголовно-правового конфликта не произойдет, если деятельность не будет на это направлена. Обеспечение прав всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования в данном случае выступает ограничительным условием деятельности и не может рассматриваться в качестве единственного назначения.

Также крайне интересна мысль автора о том, что предметом оценки значимости ходатайства и его обоснованности является только относимость хода-

тайства к уголовному делу. Однако из содержания автореферата осталось неясным, каким образом связь между желаемым результатом рассмотрения ходатайства и обеспечением субъективных прав лица, как участника конкретного уголовного дела (именно так определена относимость ходатайства к уголовному делу) может свидетельствовать об обоснованности ходатайства?

Безусловной новизной отличается подход О.А. Максимова к выработке полноценного уголовно-процессуального механизма реализации права на ходатайство и жалобу, включающего в себя включения в разрешение жалоб не конкретного контролирующего (надзирающего) лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов, осуществляющих предварительное расследование, вышестоящих прокуроров, судебные инстанции, включая надзорную. (С. 27). Отсюда резонно встает вопрос: насколько реальна возможность рассмотрения руководителем вышестоящего органа (Генеральным прокурором РФ, Председателем Следственного комитета РФ и др.) в сроки, установленные для разрешения уголовно-процессуальной жалобы, всех заявленных требований?

Интересная и актуальная тема, новизна авторских подходов к решению насущных вопросов функционирования уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб обуславливают желание конкретизировать позицию автора и по иным вопросам. Вместе с тем, нельзя не признать, что высказанные замечания, вопросы и пожелания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют значимости проведенного исследования и полученных результатов.

Судя по автореферату диссертации, О.А. Максимову удалось достичь поставленной цели. Работа представляет собой оригинальный творческий труд, носящий характер комплексного исследования, посвященного актуальным проблемам реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, диссертация **Максимова Олега Александровича**, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «**Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства**» отвечает требованиям пунктов ч. 1 п. 9 и иным требованиям Раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выпол-

ненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для науки уголовного процесса, а автор диссертационного исследования **Максимов Олег Александрович** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктором юридических наук (по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность) Ириной Георгиевной Смирновой. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора (Протокол № 18 от «18» мая 2022 г.)

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора Института юстиции
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент Ирина Георгиевна Смирнова

Подпись Смирновой И.Г.
удостоверяю
Старший делопроизводитель ФГБОУ ВО «БГУ»
Шелкунова Г. А.
«18» мая 2022 г.

Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 6, каб. 307. Кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
Телефон: 8 (3952) 255550 доб. 426
e-mail smirnova-ig@mail.ru